

Сложный диалогический текст медиадискурса как объект лингвистического исследования

В 1974 году в журнале «Вопросы языкознания» появилась статья Ильи Романовича Гальперина под лаконичным названием «О понятии "текст"» [Гальперин 1974], а через семь лет в свет вышла монография того же автора, с которой, собственно, и началось системное изучение текста в рамках отечественного языкознания [см.: Гальперин 1981]. С тех пор лингвистика текста получила серьезное развитие. Сегодня ее представители обращают внимание не только на канонические письменные произведения, о которых писал Гальперин. В качестве текстов рассматриваются и продукты устной речи, в том числе разговорные диалоги [см.: Борисова 2001] и тексты сложной организации институционального дискурса, например, проработка [см.: Данилов 2001] или заседание [см.: Каблуков 2007].

Интересно, что устные тексты медиадискурса, среди которых и сложные диалогические образования, такие как беседа, дискуссия, ток-шоу, достаточно полно изучены в рамках функциональной стилистики [см.: Майданова 2006] и теории журналистики [см.: Телевизионная журналистика 2002], однако специфика их текстуальности пока не нашла отражения в лингвистических исследованиях. Между тем названные жанры – особенно ток-шоу – занимают ведущее место в современном телеэфире, а потому, безусловно, требуют всестороннего изучения.

В настоящей работе рассматриваются особенности основных текстообразующих категорий ток-шоу на материале программ разных типов [см.: Майданова 2006]: аналитического ток-шоу «Времена» с Владимиром Познером (от 22.03.2008 г.), фатического «Пусть говорят» с Андреем Малаховым (от 6.11.2008 г.) и игрового «Своя игра» с Петром Кулешовым (от 2.11.2008 г.).

Под текстом традиционно понимается продукт речевой деятельности, реализующий прагматическую установку и обладающий такими свойствами, как целостность, связность, отдельность [см, например: Гальперин 1981; Майданова 1987; Мурзин, Штерн 1991]. Рассматриваемые нами тексты – это сложные диалогические образования, состоящие из значительного количества субтекстов – реплик коммуникантов, участвующих в ток-шоу. Реплика – это простой (несоставной) субтекст, включенный в текст ток-шоу непосредственно либо опосредованно, т.е. посредством включения в

другой сложный субтекст. Например, реплики коммуникантов «Своей игры» объединены в сложные субтексты, которые можно назвать раундами, и посредством этих субтекстов включены в текст программы. Отметим, что выделенные субтексты (как простые, так и сложные) обладают высоким уровнем автосемантии и могут быть рассмотрены в качестве относительно самостоятельных текстов [см.: Гаспаров 1996, Лазарева 2004].

Целостность текста ток-шоу

Целостность текста является результатом воплощения в нем прагматической установки, которую также называют авторским замыслом [см.: Майданова 1987: 8]. Медиадискурс институционален и предполагает наличие определенных формально зафиксированных «правил игры». Именно *институциональные правила* определяют прагматическую установку текстов ток-шоу. В программах «Времена» и «Пусть говорят» – это анализ и обсуждение определенной темы. В «Своей игре» прагматическая установка заключается в определении победителя. Экспликацией прагматической установки является сценарий ток-шоу. Впрочем, это не значит, что сценарий должен непременно реально существовать в виде самостоятельного текста. Ведущий ток-шоу может иметь некоторый не выраженный материально замысел, который и будет воплощен в процессе развертывания текста в соответствии с институциональными правилами. Условно такое сочетание правил и замысла можно представить в качестве сценария данной программы.

Сценарий устанавливает предмет речи текста либо набор предметов речи, тем самым определяя политематический характер последнего [см.: Матвеева 1994: 129]. Тема программы специфическим образом организует содержание текста, то есть определяет его смысловую структуру [см.: Майданова 1987: 31]. В соответствии со сценарием, программы «Времена» и «Пусть говорят» обычно посвящены одной теме, которую ведущий озвучивает во вступительном слове:

Тема кризиса в американской экономике продолжает оставаться первой, пожалуй, среди всех мировых новостей <...> Нас больше интересует, разумеется, то, что происходит в нашей стране, и возникает вопрос: вот эта вот волна экономического кризиса ударит по России, и если она ударит, то с какой силой именно ударит, что нам ожидать (В.Познер, «Времена»).

Разбилась еще одна семейная лодка. Балерина Анастасия Волочкова разводится со своим мужем бизнесменом Игорем Вдовиным <...> Анастасия Волочкова утверждает, что красивая сказка за-

кончилась в тот момент, когда ее муж с головой ушел в йогу. А в это время в Англии режиссер Гай Ричи затеял бракоразводный процесс со своей женой поп-дивой Мадонной. Он утверждает, что не может больше жить с женщиной, которая помешалась на каббале. Как получается, что мистика и магия разрушают магию любви? (А.Малахов, «Пусть говорят»).

Текст ток-шоу «Своя игра» всегда политематический, так как игрокам предлагается ответить на вопросы различной тематики. Список тем отображается на экране в начале игры. В силу этого ведущий не называет все темы, а лишь отсылает игроков и аудиторию к соответствующей информации:

Ну что ж, уважаемые игроки, обратите внимание на наш главный монитор. Там вы видите все темы сегодняшней игры (П.Кулешов, «Своя игра»).

Однако предметы речи текста здесь не так важны, как в других ток-шоу. Это именно тот случай, когда текст представляет собой прагматическое, но не тематическое единство. Если в других текстах тема организует содержание, то здесь набор тем практически не влияет на структуру текста. Не тематика, а жесткие правила игры (которые, как мы уже отмечали, находят выражение в сценарии) организуют содержание текста «Своей игры» и определяют его смысловую структуру.

Механизмом, позволяющим обеспечить реализацию сценария ток-шоу, является речевая деятельность ведущего. Действительно, именно ведущий озвучивает тему (что видно из приведенных выше примеров) и управляет процессом развертывания текста, причем так, чтобы последний соответствовал сценарию:

Давайте пригласим сюда в студию подругу Анастасии, которая была свидетелем и частым гостем на семенных торжествах. Актриса Нина Пушкова. Встречаем ее. Добрый вечер. Я знаю, что Игорь Вдовин всегда прислушивался к вашим словам. И неужели вы не могли подействовать на него и поговорить с ним серьезно? (А.Малахов, «Пусть говорят»).

И мы начинаем первый раунд (джингл). Ну что же первый раунд и вот его темы... (перечисляет темы). Прошу вас, Валерий, начинайте! (П.Кулешов, «Своя игра»).

Таким образом, реплики ведущего – назовем их текстоорганизующими – организуют текст в соответствии со сценарием, а значит, гарантируют целостность текста, понимаемую как соответствие содержания прагматической установке.

Связность теста ток-шоу

Средства, обеспечивающие связность текста, достаточно полно исследованы в рамках отечественной лингвистики [см., например: Майданова 1987; Мурзин, Штерн 1991; Филиппов 2003]. Однако в центре нашего внимания не совсем обычные тексты, а сложные диалогические образования, состоящие из сегментов – простых и сложных субтекстов. В связи с этим обнаруживается специфический механизм, обеспечивающий формальную связность выделенных сегментов, – это уже упоминавшиеся текстоорганизующие реплики ведущего. Рассмотрим, как действует этот механизм:

Ведущий (1). *Алексей Леонидович, давайте я начну с вас. Не далее как полтора месяца тому назад мы с вами встречались за этим самым столом. Ну, вот времени прошло немного с тех пор, но, тем не менее, произошли какие-то принципиальные изменения в ситуации? Есть ли какие-то вещи, которые внушают вам больше надежд или, наоборот, больше тревог?*

А.Кудрин. *Прежде всего, многие аналитики отмечают, что устойчивость российской экономики на фоне этого мирового кризиса сохраняется достаточно высокая <...> У нас нет сейчас серьезных беспокойств по поводу и банковской системы, самого, пожалуй, пока, вот среди аналитиков считается, уязвимо звена.*

Ведущий (2). *Вы знаете, получается интересно, что вроде бы у всех плохо, ну, я огрубляю, конечно, а у нас хорошо <...> Во-первых, согласны ли вы с этой картиной, нарисованной министром финансов, и если нет, то скажите об этом, а если да, то, как же это получается?*

И.Юргенс. *Во-первых, я хотел бы согласиться с Алексеем Леонидовичем глобально... («Времена»).*

Посредством первой текстоорганизующей реплики ведущий задает вопрос и предоставляет слово для ответа А.Кудрину, тем самым включая его реплику в текст ток-шоу. Вторая реплика ведущего обеспечивает переход к выступлению другого коммуниканта. Имя его не называется, так как непосредственная коммуникация позволяет определить адресата с помощью невербальных средств, например, взгляда или жеста.

Аналогичным образом текстоорганизующие реплики ведущего обеспечивают связность выступлений коммуникантов в программе «Пусть говорят». При этом реплики ведущих этих программ еще и связывают блоки текста, возникающие в результате его прерывания рекламными вставками:

Давайте сейчас мы прервемся на короткую рекламную паузу, а далее в нашей программе: первая красавица Советского Союза Маша Калинина. Ее жизнь до и после йоги. Она прилетела из Голливуда. После рекламы. (Реклама) В эфире программа «Пусть говорят»... (А.Малахов, «Пусть говорят»).

Текст «Своей игры» сегментируется на сложные субтексты – раунды, связность которых обеспечивается тем же механизмом:

Ну что же, а мы вновь в студии и мы разыгрываем второй раунд <...> Увы, раунд завершен. Подвожу его итог. Две двести у Валерия Геннадьевича. У Алексея Геннадьевича 6400. У Алексея Алексеевича 11600. Впереди 3-й раунд. (Реклама) Ну что же. Мы вновь в студии и мы разыгрываем 3-й раунд (П.Кулешов, «Своя игра»).

Отдельность текста ток-шоу

Текстоорганизующие реплики ведущего оформляют начало и концовку текста ток-шоу, обеспечивая его отдельность. Используя терминологию Б.М.Гаспарова, можно сказать, что эти реплики представляют собой «рамку», в которую заключен текст [Гаспаров 1996: 324]. Отметим, что лишь ведущий может начать ток-шоу, а значит, и соответствующий текст, а также закончить данное событие и текст:

Добрый вечер, в эфире программа «Времена», я Владимир Познер <...> В стране, где до сих пор справедлива поговорка «закон что дышло, куда повернул, туда и вышло», правовой нигилизм просто неизбежен. И пока положение останется таким, никакими эвакуаторами, никакими прокурорами, никакими приставами и судами дело это не изменишь. Вот такие Времена.

Москва. Ток-шоу «Пусть говорят». В этой студии мы обсуждаем невыдуманные истории, о которых невозможно молчать <...> Слушайте, впервые в нашей программе, когда мы не успеваем обсудить развод поп-икона мадонны, а также Яна Лебкова собирается рассказать нам еще об одном разводе: Оксана Робски объявила об этом. И что ответит Анастасия Волочкова Ксении Собчак – в завтрашнем нашем эфире. Оставайтесь с нами. «Пусть говорят» завтра в это же время.

Завершенность текста здесь не обусловлена исчерпывающим обсуждением темы. Текст заканчивается в силу того, что время, отведенное для его создания, исчерпано. При этом текст является формально завершенным, что обеспечивается текстоорганизующей репликой ведущего, обозначающей окончание программы и соответствующего текста.

Отдельность текста «Своей игры» обеспечивается так же:

Здравствуйте! Здравствуйте! Добрый день! Это «Своя игра»! <...> Дорогие друзья, в нашей следующей игре за центральны игровым столом будет играть сильнейший игрок Алексей Богословский, преподаватель из Санкт-Петербурга. Вам огромное спасибо за внимание. Всего доброго. Увидимся!

Здесь тема, как уже было отмечено, играет меньшую роль. Прагматическая установка текста заключается в определении победителя. Мы видим, что она реализована и ведущий завершает программу и соответствующий текст.

Выводы

Особую роль в построении целостного, связанного и отдельного текста ток-шоу играют два специфических механизма – сценарий, воплощающий прагматическую установку текста и обеспечивающий его целостность, а также текстоорганизующие реплики ведущего, гарантирующие целостность, связность и отдельность этого сложного диалогического образования.

Представляется, что названные механизмы задействованы в процессе образования других сложных текстов медиадискурса. Причем не только таких, как беседа или дискуссия, но и таких, как телевизионные новости, в которых происходит, как правило, заочный диалог ведущего и репортеров – авторов сюжетов (а значит, и текстов), включенных в текст новостей. Следовательно, такой текст также является сложным диалогическим образованием, организуемым ведущим в соответствии со сценарием.

Литература

Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика / И.Н.Борисова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 408 с.

Гальперин И.Р. О понятии «текст» / И.Р.Гальперин // Вопросы языкознания. 1974. № 6. – С. 68–77

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р.Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 139 с.

Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б.М.Гаспаров. – М.: «Новое литературное обозрение», 1996. – 352 с.

Данилов С.Ю. Речевой жанр проработки в тоталитарной культуре: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.Ю.Данилов; Урал. гос. ун-т им. А.М.Горького. – Екатеринбург, 2001. – 15 с.

Каблуков Е.В. «Пленарное заседание Государственной Думы»: дискурсивно-текстовой и прагматический аспекты: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В.Каблуков; Урал. гос. ун-т им. А.М.Горького. – Екатеринбург, 2007. – 23 с.

Лазарева Э.А. Заголовок в газете / Э.А.Лазарева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 84 с.

Майданова Л.М. Структура и композиция газетного текста / Л.М.Майданова. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. – 190 с.

Майданова Л.М. Практическая стилистика жанров СМИ / Л.М.Майданова, С.О.Калганова. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2006. – 336 с.

Матвеева Т.В. Непринужденный диалог как текст / Т.В.Матвеева // Человек – Текст – Культура. – Екатеринбург: Ин-т развития регион. образования, 1994. – С. 125–140.

Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие / Л.Н.Мурзин, А.С.Штерн. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 172 с.

Телевизионная журналистика: Учебник / Редколлегия: Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. – М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. – 304 с.

Филиппов К.А. Лингвистика текста: Курс лекций / К.А.Филиппов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. – 336 с.

Источник:

Е.В.Каблуков. Сложный диалогический текст медиадискурса как объект лингвистического исследования / Е.В.Каблуков // Современный русский язык: динамика и функционирование: Материалы Всерос. науч.-практ. интернет-конф. Волгоград, 8-12 декабря 2008 г. / отв. ред. Ю.В.Федосов. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. С. 32-38.

Е.В.Каблуков. Сложный диалогический текст медиадискурса как объект лингвистического исследования / Е.В.Каблуков [электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://linguaconf2008.flybb.ru/topic14.html>.